

В Диссертационный Совет
33.2.018.14,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА,
ДОКТОРА КУЛЬТУРОЛОГИИ, ДОЦЕНТА
ЛИСЕНКОВОЙ АНАСТАСИИ АЛЕКСЕЕВНЫ
на диссертацию **МАРТЫНОВА ВЛАДИМИРА АНАТОЛЬЕВИЧА**
«РЕАЛИЗМ И КОНСТРУКТИВИЗМ В КУЛЬТУРОЛОГИИ»,
представленной на соискание ученой степени доктора культурологии
по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства
(культурология)

1. Актуальность избранной темы

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, обращением к культурологии как системе знания. Автор актуализирует эпистемологический императив в культурологии в качестве контекста для противопоставления реализма и конструктивизма, с опорой на позицию «дихотомии Лекторского» в качестве двух противоположных способов понимания науки и отношения к истине. Вместе с тем автор противопоставляет не только реализм и конструктивизм, но и в целом западную и российскую традиции изучения культуры подчеркивая, что современным западным cultural studies в большей степени свойственна постмодернистская конструктивистская концепция рациональности, а особенность российской культурологии традиционно базируется на незыблемых реалистических основаниях. С этими утверждениями связана ключевая проблематизация исследования, заключающаяся в необходимости выбора особого пути для эпистемологии российской культурологии и отстаивания ее от конструктивистского давления в реалистической рефлексии и теоретическом обосновании накопленного опыта. Необходимость выбора собственного пути российской культурологии, особенно в период высокой ценностной турбулентности наиболее интересная проблема, поднимаемая в данном исследовании, тем более она актуализирована происходящими тектоническими сдвигами как в российском гуманитарном дискурсе, так и в

мировой гуманитарной науке и оптика «дихотомии Лекторского» представляется в данном отношении уместной и своевременной.

В этой связи заслуживает внимания, предпринятый в диссертации анализ работ представителей российской культурологической школы, собственно, и сформировавших, по мнению автора реалистический подход к культурологическому знанию в современной науке. Также интересны два основных направления проблематизации исследования - описание современных вариантов генезиса культурологии внутри обозначенной автором «дихотомии реализм/конструктивизм», и защита культурологического реализма в противопоставлении его западному конструктивистскому давлению.

Сложность темы обусловлена противоречивостью и достаточно категоричным размежеванием реалистического и конструктивистского подходов к формированию системы культурологического знания, через понятие «дихотомии Лекторского». Данная трактовка является определяющей для всего исследования и влияет на авторскую стилистику и тональность текста, иногда внося в него не всегда уместные драматизм и ценностную вариативность. Данное ограничение не всегда позволяет рассматривать исследуемую проблему с точки зрения многообразия методов философии науки о сложности и многогранности рассматриваемых универсалий.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечена анализом основных групп исследований, связанных с корпусом текстов, посвященных, выделенным автором двум течениям в российской культурологии. Во-первых, это «реалисты», такие как В.А. Лекторский, Э.С. Маркарян, М.С. Каган. Это М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, А.Я. Гуревич, В.А. Бажанов, Д.И. Дубровский, Ж.К. Загидуллин, Д.В. Иванов, Е.В. Кудряшова, Г.Д. Левин, В.С. Левицкий, Л.Б. Макеева, Е.А. Мамчур, К.Х. Момджян, Б.И. Пружинин, Н.М. Смирнова, Е.В. Тимошина, Е.О. Труфанова, Е.Л. Черткова, Т.Г. Щедрина, О.Н. Астафьева, И.М. Быховская, В.П. Большаков, Г.А. Драч, А.С. Запесоцкий, С.Н. Иконникова, А.С. Кармин, И.В. Кондаков, Т.Ф. Кузнецова, Л.К. Круглова, С.В. Лурье, Л.М. Мосолова, Ю.Н. Солонин, В.А. Фортунатова, Х.Г. Тхагапсоев, Н.А. Хренов и другие, и во-вторых, противостоящие им «конструктивисты», И.Т. Касавин, А.С. Александров, А.Ю., Антоновский, Д.Э. Гаспарян, И.В. Демин, А.Н. Дмитриев, С.Н. Зенкин, Е.Н., Князева, С.Л. Козлов, В.А. Куренной, М.Л. Майофис, Л.Е. Маркова, Н.С., Плотников, В.А. Подорога, Н.В. Поселягин, И.Д.

Прохорова, О.К. Румянцев, В.П. Руднев, Б.Е. Степанов, О.В. Тимофеева, А.Ю. Шеманов, однозначно оцениваемые автором, как носители чуждых идей для российского культурологического знания.

Автор, выделяя цель исследования, достаточно смело разделяет ее на три составляющих, а именно на указание значимости эпистемологической рефлексии для культурологии и культурологов, на необходимость эпистемологической проблематизации сегодняшней культурологии; обоснование возможности современной, то есть уверенно идущей в будущее, реалистичной культурологии и, на несколько стоящую обособленно - защиту «Культуры с большой буквы» от упрека в насилии. Такое деление видится несколько претенциозным и заранее определяющим вектор односторонней рефлексии и критики. Защита Культуры в данном отношении представляется за границами основной темы исследования, анализа конструктивизма и реализма российского культурологического знания.

Вместе с тем необходимо отметить, что поставленная в диссертации основная проблема системно и глубоко исследована автором, с учетом комплекса современных теоретико-методологических подходов к культурологии, эпистемологии, применения внесистемных методов структурализма, с опорой на системный подход М.С. Кагана, в результате представляет собой теоретически целостный труд с определенным авторским видением проблемы эпистемологии культуры. В работе продемонстрировано необходимое соотношение общетеоретических рассуждений, подкрепленное глубокой проработкой современных научных концепций, как российских, так и зарубежных, с реализацией авторских наработок, заявленных в положениях, выносимых на защиту.

Обоснованность положений обеспечена опорой на комплекс методов культурологических исследований и системного обобщения научных публикаций по теме. Для выполнения диссертационного исследования Мартыновым В.А. привлечено более 900 единиц текстов, как на русском, так и иностранных языках, что безусловно, говорит об эрудиции автора и глубоком понимании исследуемой проблемы.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые проведен всесторонний анализ эпистемологии культурологии с точки зрения

реалистического подхода, что позволяет не только проследить генезис российской культурологии и выявить ее специфические особенности, но и поставить вопросы о дальнейшем развитии отечественной культурологии как современной системы гуманитарного знания, способной отвечать на актуальные вызовы. Противопоставление реализма и конструктивизма становится основным нервом научного исследования В.А. Мартынова, что позволяет включить в анализ оригинальную сравнительно-эпистемологическую методологию, основываясь на процессах унификации и интеграции.

В первой главе автор настойчиво разграничивает становление российской культурологии и западное культурологическое знание, практически исключая взаимовлияющие факторы и отрицая общий культурный дискурс представителей разных сообществ, как априори невозможный и бессмысленный в связи с коренным различием взглядов на методологию и способы исследования культуры. В тексте подчеркивается, что западная культурология до сих пор не институционализована как наука, несмотря на то, что обладает существенным историческим основанием в лоне которого зародились другие более молодые науки. Данное утверждение автор соотносит с тем, что «западная культурология – передовой форпост модерного знания, источник и двигатель процессов ризоматичной дифференциации» (с. 46) и вместе с тем, претендующей на роль «супернауки», объединяющей в горизонтальных связях все гуманитарное знание. Этот тезис автор подкрепляет широким пулом источников, таких как Т. Адорно, М. Иви, Р. Моррис, Дж. Сигел, Дж. Пембертон, Б. Мессик, Р. Моррис, К. Накамура, Л. Надер Ф. Боаса и др. В результате автор достаточно жестко противопоставляет реализм и конструктивизм, буквально трактуя теорию и историю культуры, ее современное состояние как «культуральные войны».

Речь не только об эмоциональном пафосе «тектонической значимости дихотомии реализма и конструктивизма» и понимании «дела российской культурологии как защиты Культуры с большой буквы» (с.41), но и об американской антропологии как «больной совести США» и научном знании, фактически не давшем возможность становления науки о культуре в западных странах и США. Данные утверждения интересны, но носят часто не дискуссионный научный характер, а являются достаточно безапелляционным утверждением, что превращает научный текст в публицистическую полемику о вечной борьбе «добра со злом». Утверждая, что «все лидеры современной антропологии прежде всего – эксперты в области критической теории. Но это странные теоретики. Подлинные теоретики – те, кто идет вперед, кто творит теорию, в том числе основы. А теорию критической теории антрополог создавать не может, он может только брать её извне, из критической теории, причем в

готовом виде. Поэтому философия в антропологии оказывается не философией, а Догмой» (с. 81), автор загоняет себя в узкие рамки специфического видения.

Такая трактовка определяет не только содержание, но и общую стилистику текста диссертации, создает постоянно нагнетаемый, не всегда уместный драматизм изложения и формирует публицистический характер текста.

Во второй главе Мартынов В.А. раскрывает четыре основных аргумента в защиту «Культуры с большой буквы», а именно: эстетический (в том числе веру в российское понимание Прекрасного и Художественного, в отличие от западной системы, сдающей позиции высокой Культуры в угоду сиюминутным антидискриминационным политкорректным мотивам), эпистемологический (демонстрирующий плюрализм мнений и оценок в абстрактных умозаключениях), онтологический (основанный на историзме и сохранении субъектности современного человека) и прагматический (говорящий о том, что современные конфликты социального и антропологического бытия не регулируются инструментами современных онтологии и эпистемологии, а только Культурой).

В данной главе автор демонстрирует глубокое знание текстов В. Бененьямина, Г. Маркузе, Т. Адорно, Ю.Н. Давыдова, Г. Тиханова, К. Платта, Х. Аренд, М. Фуко, Э. Саида, С. Жижека и других. В результате В.А. Мартынов приходит к выводам, что существование «Культуры с большой буквы» зиждется в том числе на потребности в красоте, в том счастье, которое дает прекрасное, отмечая в качестве одного из ключевых выводов, что, например, отсутствие «music studies» в качестве академической дисциплины в университетах Запада это показатель того, что «симптоматическое понимание культуры» несостоятельно» (с. 253). Приходя к подобному выводу было бы полезным сравнить его с российской академической практикой преподавания подобных дисциплин в вузах и степени их влияния на понимание состоятельности культуры российского общества. Интересным также видится утверждение о том, что человеческое бытие нуждается в защите, а «Культура с большой буквы» – эффективный и действующий инструмент защиты этого бытия, в основании которого самопожертвование. Текст главы изобилует обвинением «конструктивистов» в утрате эстетического, утрате смысла, утрате бытия и надежды, основываясь на критике феминизма, постколониализма и других западных концепций. Думается, что стоило более аналитично подойти к разграничению научного сообщества по линиям демаркации конструктивизм/реализм, что позволило бы более полно рассмотреть вопрос о возможности формирования новых реалистических подходов к пониманию

предметной специфики культурологии и выработке авторских концепций культурологии реализма в современных российских условиях.

В третьей главе автор сравнивает диалектику «высокого» и «низкого» в Культуре предлагая и обосновывая то, что методы защиты массовой культуры от «насилия» «высокой» культуры, которые могут быть реализованы в конструктивистской культурологии, до сих пор не привели к созданию подлинно плюралистичной теории о соотношении «высокого» и «низкого». При этом опыт реалистичного описания диалектики «высокого» и «низкого» в Культуре остается актуальным и может быть реализован исключительно в реализме культуры. Также он подчеркивает необходимость защиты Культуры с большой буквы, т.к. реалистичная культурология является частью ее научного дискурса, основанного на подлинном плюрализме.

Таким образом, авторская концепция, выраженная в диссертации, отчетливо и ярко свидетельствует о творческой реализации избранного подхода. Работа имеет продуманную логику и структуру, материал изложен последовательно и достоверно. Многие положения, несмотря на их дискуссионность, имеют обоснованную авторскую позицию, несомненно подтверждены исследовательским опытом и обширным знанием текстов, соответствующих теме диссертации.

4. Значимость для науки и практики полученных автором результатов

Заключение диссертации фокусирует внимание на принципиальных различиях реализма и конструктивизма, позволяя логически завершить данный дискурс, подчеркивая необходимость выбора в «поворотном моменте» реализма, в качестве базового основания защиты «Культуры с большой буквы».

Обоснованной видится теоретико-методологическая база исследования, впечатляет осведомленность автора в вопросах эпистемологического анализа крупнейших теорий культуры современности, синтеза и осмысления предшествующего исследовательского опыта изучения проблем «выбора пути» российской культурологии, многоуровневого осмысления дихотомии реалистичного и конструктивистского в культурологии, как противостояния российской и западной культурных систем.

Работа носит междисциплинарный характер и находится на стыке культурологии, эпистемологии, аксиологии, философии что позволило диссертанту задействовать в исследовании труды ведущих культурологов (отечественных и зарубежных), философов, литературоведов, специализирующихся на изучении проблем генезиса современных знаний о культуре, ее теоретических основаниях и парадигмальных различиях. Автором

предпринята попытка обобщенного теоретического взгляда как на историю культурологии, так и на её современное состояние, заданное оптикой «дихотомии Лекторского», что несколько с одной стороны сужает исследовательское поле и задает вектор противопоставления реализма и конструктивизма, с другой стороны помогает обострить существующие противоречия и стимулирует исследователя найти ответы на поставленные в начале работы вопросы.

Сформулированные диссертантом теоретические выводы и полученные результаты исследования актуальны и обладают определенной степенью теоретической и практической значимости, обладают ярко выраженным авторским видением, иногда превалирующем над научно-обоснованными выводами и обобщениями.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается, прежде всего, в расширении культурологического знания посредством введения в научный оборот таких понятий, как «Культура с большой буквы», реалистическая культурология.

Практическая значимость работы сфокусирована на указании путей становления культурологии в качестве научной и университетской дисциплины, ее значении для сохранения «Культуры с большой буквы» и воспроизводства нелинейной модели модернизации российской культурологи, основанной на принципах рациональности.

5. Рекомендации по использованию выводов и результатов диссертации

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности в учреждениях высшего образования по дисциплинам гуманитарного цикла, системе профессионального развития и дополнительного образования.

Область диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (культурология), в частности: пунктам 1.13. Факторы развития культуры. 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры.

6. Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности

Диссертация выполнена на достойном теоретико-методологическом уровне, однако, при всех ее положительных характеристиках, имеется ряд вопросов, которые нуждаются в дальнейшей детализации и уточнении:

1. Нуждается в более корректном уточнении утверждение на стр. 17 «Главное – это реальность реализма, это реальность слова и дела реалистичной культурологии. Есть живая традиция подлинной мысли. Она – надежное основание теоретических поисков» по отношению к конструктивизму и другим течениям.
2. Необходимо более полно отразить как изменяются с позиций реализма нетривиальные явления культуры современного общества, связанные с радикальной трансформацией всего образа жизни, в т.ч. каким образом с позиций реализма изменяются идентификационные практики, субъектность человека, его повседневные практики, особенно связанные с развитием технологий и как исключительно реалистический подход, применим в случае проектов и программ стратегии социально-культурного развития?
3. Уточнить каким образом защита «Культуры с большой буквы» относится к выбору пути реалистичной культурологии и как применим единый реалистичный подход ко всем исследователям культуры, не будет ли он таким образом обеднять научный дискурс?
4. Нуждается в уточнении и сравнительном анализе с российским опытом утверждение о том, что отсутствие “music studies” в качестве академической дисциплины в университетах Запада это показатель того, что «симптоматическое понимание культуры» несостоятельно». Интересно было бы увидеть российскую академическую практику преподавания подобных дисциплин в вузах (не консерваториях) и степени их влияния на понимание состоятельности культуры российского общества.
5. Каким образом, по мнению автора, возможно объединить все научное культурологическое сообщество по вокруг идеи реализма? И каким образом в сложившемся единстве развивать научный дискурс в отечественной культурологии?

7. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Работа Мартынова Владимира Анатольевича является самостоятельным и завершенным исследованием, выполненным на высоком научно-профессиональном уровне и внесшим вклад в теорию и историю культуры. Структура диссертационного исследования адекватна поставленным целям и задачам. Цели и задачи диссертации успешно достигнуты.

Логично, обосновано и последовательно решая поставленные в диссертации задачи, автор проявил себя зрелым авторитетным ученым в области теории и истории культуры.

В связи с вышеизложенным можно констатировать, что диссертация Мартынова Владимира Анатольевича «Реализм и конструктивизм в культурологии», представленная на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (культурология), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, связанной с выявлением необходимости выбора в «поворотной точке» российской культуры реализма, как наиболее полно способной защитить «Культуру с большой буквы» от эстетического и онтологической деградации в современных условиях. Данная задача имеет большое значение для развития культурологического знания, и соответствует требованиям, предъявляемым к докторским исследованиям данной специальности, в том числе соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции. А ее автор – Мартынов Владимир Анатольевич заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (культурология).

доктор культурологии

по специальности 24.00.01 – теория и история культуры,

доцент, директор Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет».

20 ноября 2023 года

Лисенкова Анастасия Алексеевна

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет»

Адрес: 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29, к. 3

Тел.: +7 (902) 630-77-12; рабочий тел.: 8(812) 534-75-21

e-mail: lisenkova_aa@spbstu.ru, oskar46@mail.ru

web-сайт: <https://www.spbstu.ru/>

